

В.И. Талиев

**Определитель высших растений
Европейской части СССР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
В11

В11 **В.И. Талиев**
Определитель высших растений Европейской части СССР / В.И. Талиев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 650 с.

ISBN 978-5-458-47721-5

ISBN 978-5-458-47721-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ИЗДАНИЮ

Чрезвычайный спрос на «Определитель», свидетельствующий о бурном росте в СССР потребителя специальной книги, заставляет повторно прибегать к стереотипным изданиям. Это делало невозможными какие-либо существенные изменения и исправления. В седьмом издании я постарался ввести в текст все выявившиеся необходимые исправления, используя как литературные данные, так и указания отдельных лиц. Но конечно все же останется еще много недостатков, — по ряду причин «Определитель» все время должен пересматриваться и улучшаться. С этой точки зрения моя самая искренняя и горячая просьба ко всем пользующимся моим «Определителем» сообщать мне все замечаемые недочеты и свои пожелания.

Профессор *В. Талиев*

20/I 1931 г. Москва, Петровско-Разумовское.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВОСЬМОМУ ИЗДАНИЮ

Большой спрос на «Определитель высших растений европейской части СССР» проф. Талиева со стороны учащейся молодежи, агрономов, а также научно-исследовательских учреждений заставляет прибегнуть к выпуску книги восьмым стереотипным изданием. О всех недочетах данного выпуска, а также пожеланиях просьба сообщить в Сельхозгиз по адресу: Москва, Центр, Никольская, 10.

Н. А. Блукет

31/X 1934 г. Москва.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Определить растение значит найти его научное название и систематическое положение, без чего невозможно дальнейшее познание мира растений. Со времени Линнея всякий вид растений (и животных) обозначается двумя латинскими словами («бинарная номенклатура»): первое из них обозначает род, к которому принадлежит данный вид, второе — самый вид, в отличие от других видов того же рода¹. Так например *земляника* и *клубника* относятся к одному и тому же роду *Fragaria*, причем первая называется *Fragaria* (родовое название) *vesca* (видовое), вторая — *Fragaria* (родовое название) *collina* (видовое). *Слива*, *вишня*, *черешня* имеют общее родовое название *Prunus*: слива — *Prunus domestica*, вишня — *Prunus Cerasus*, черемуха — *Prunus Padus*. Близкие по многим общим признакам роды образуют семейства. Семейства в свою очередь группируются в более крупные отделы растительного царства. С другой стороны, вид может охватывать более или менее значительное число более мелких форм, разновидностей и т. п. В настоящий «Определитель» входят только высшие растения — *цветковые* — и из споровых лишь *папоротникообразные*, по своей общей организации очень сходные с цветковыми.

Очень часто у одного и того же вида существует несколько названий (синонимов), данных ему в различное время различными авторами. Из них употребляется одно, остальные же, если приводятся, то в скобках. Вместе с тем после научного названия растения ставятся латинские инициалы или сокращенная фамилия предложившего его автора², например *Prunus Cerasus* L. (т. е. Linnaeus, Линней), *Fragaria collina* Ehrh. (т. е. Ehrhart). Без соблюдения этого могут быть большие затруднения при выяснении, что следует

¹ Родовое название пишется с большой буквы, видовое, по крайней мере если оно имя прилагательное, с маленькой.

² Из более часто встречающихся сокращений следует назвать: Asch. — Ascherson, Benth. — Bentham, Bess. — Besser, Bge — Bunge, Boiss. — Boissier, C. A. M. — C. A. Meyer, DC. — De Candolle, Desf. — Desfontaines, Ehrh. — Ehrhart, Endl. — Endlicher, Fisch. — Fischer, Fr. — Fries, Fzl. — Fenzl, Gärtn. — Gärtner, Griseb. — Grisebach, Hall. — Haller, Hoffm. — Hoffmann, Hook. — Hooker, Jacq. — Jacquin, Juss. — Jussieu, Lam. — Lamarck, Led. — Ledebour, Lehm. — Lehmann, Less. — Lessing, Lindl. — Lindley, Lk. — Link, L. — Linné, M. B. — Marschall Bieberstein, Maxim. — Maximovicz, Mey. — Meyer, Mill. — Miller, Mneh. — Moench, P. B. — Palisot de Beauvois, Pall. — Pallas, Pers. — Person, Rehb. — Reichenbach, R. Br. — Robert Brown, Schk. — Schkuhr, Schmalh. — Schmalhausen, Schrad. — Schrader, Schreb. — Scheiber, Schult. — Schultes, Scop. — Scopoli, Sibth. — Sibthorp, Sm. — Smith, Stev. — Steven, Tourn. — Tournefort, Trin. — Trinius, Vill. — Villars, Wahlenb. — Wahlenberg, Willd. — Willdenow.

понимать под данным названием. В настоящее время принято (по постановлению международного ботанического конгресса в Вене в 1905 г.) за основное название брать то, которое дано было раньше других («право приоритета»), считая исходной точкой время выхода в свет сделавшего эпоху труда Линнея «*Species plantarum*». Так как однако теперь очень часто бывает трудно установить с точностью наиболее старое название данного растения, то в новейших систематических работах и руководствах в этом отношении нередко наблюдается большое разнообразие в принятом названии¹.

В систематических обозначениях общепринятым научным языком остается латинский язык. Как мертвый язык он очень удобен для создания искусственных слов, тогда как всякий живой язык с трудом мирится с введением последних. Употребляющиеся в систематике не только родовые латинские названия, но сплошь и рядом и видовые совершенно непереводаемы на другой язык, просто вследствие отсутствия в них смысла (*Physalis alkekengi*, *Hieracium spondylium*, *Euphorbia esula*, *Cytisus laburnum* и пр.). С другой стороны, создание научных названий совершенно неизбежно, так как народные названия имеются только для ничтожного числа всей массы видов растений. При этом они не подчиняются требованиям бинарной номенклатуры: живой язык стремится обозначать каждый предмет каким-нибудь одним словом, не обращая внимания на сходство его с другими предметами, между тем научная бинарная номенклатура как раз отмечает последнее. В частности по отношению к народным русским названиям растений следует отметить, что при обширности территории Союза республик, смешанности его населения и малом пока влиянии научного языка они отличаются крайним разнообразием в зависимости от местности. С одной стороны, одно и то же растение, даже из числа обыкновенных, носит в различных местностях самые различные названия, а с другой, — одно и то же название применяется к совершенно различ-

¹ Вместе с тем нельзя не отметить, что стремление к восстановлению приоритета приняло совершенно ненаучное, так сказать, антикварное направление: систематики состязаются в отыскании древнейших названий, кропотливо роются в старой литературе и, найдя таковое, спешат ввести его взамен употреблявшегося раньше, хотя бы последнее и получило с давних пор право гражданства и даже было более подходящим. Так например вместо хорошего общеупотребительного названия *Silene inflata* Sm. вводится ничего не говорящее *S. vulgaris* (Moench.) Garcke, вместо хорошего названия *Fragaria collina* Ehrh. вводится *Fr. viridis* Duch., вместо *Calamagrostis lanceolata* Roth. — совершенно нелепое *Calamagrostis calamagrostis* Karsh., вместо *Stellaria longifolia* Fr. — совершенно неудачное *St. mosquensis* M. B. Некоторые авторы, исходя из того же принципа, переименовывают род *Stellaria* в *Alsine*, а виды, относимые обычно к *Alsine*, переносят к *Arenaria*. Нечего и говорить, что в результате создается полнейшая путаница. Кроме того так как в настоящее время с точки зрения приоритета нередко приходится комбинировать видовое название одного автора с родовым другого, то получается сложная, мало вразумительная система обозначений авторов. Стремление класть принцип древности в основание научной номенклатуры является каким-то странным анахронизмом, переоценкой права авторской собственности. Существующие названия видов нуждаются в пересмотре, но никак не с точки зрения указанного принципа, а с точки зрения большей рациональности, так как многие из них грешат отсутствием смысла, например южная пролеска по требованиям приоритета должна быть названа *Scilla sibirica* Andr., хотя в Сибири она не встречается (раньше Сибирью обозначали всю вообще Россию). Между тем другой синоним — *S. cernua* Red. — пролеска поникшая — очень удачен.

ным растениям¹. Поэтому в практических целях необходимо выработать наиболее удачную русскую систематическую номенклатуру, что и является одной из ближайших задач и обязанностей русских флористов-систематиков.

Следует иметь в виду, что настоящий определитель предназначен главным образом для дикорастущих растений, из разводимых же в него вошли только более обыкновенные. Он охватывает не всю европейскую часть СССР, а именно в него не вошли полярная часть РСФСР, а также Кавказ. В силу резких различий их флоры введение их в «Определитель» потребовало бы чрезвычайного расширения книги и очень затруднило бы определение. Вместе с тем на границах охватываемой настоящим «Определителем» географической области (в Приуралье, на Севере, в Предкавказье, в Крыму) легко могут попасться отдельные виды, зашедшие из смежных областей и непредусмотренные настоящим определителем. Нередки находки новых видов около железных дорог.

Для определения растений служат введенные впервые Ламарком дихотомические (т. е. построенные на принципе расхождения по двум направлениям) таблицы. Пользуясь ими, определяющий в каждый момент определения имеет перед собой два, иногда три параллельных ряда признаков, к одному из которых и должно подойти данное растение (если только оно предусмотрено определителем). Переходя таким образом последовательно все на новые и новые ступени или пункты, указываемые соответствующими цифрами, он в конце концов доходит до обозначения семейства, рода, вида. Механизм определения нетрудно понять на каком-нибудь примере. Возьмем например *ландыш* (или вместо него принадлежащие к одному и тому же семейству — *тюльпан*, *гиацинт*, *лилию*, *лук*, южную *пролеску*). Начинаем определение с 1-го пункта «общей таблицы». От него можно идти по двум направлениям или путям в зависимости от того, будет ли наше растение *цветковым* или же *споровым*. В 1-м случае мы должны переходить дальше, согласно с стоящей цифрой, на 2-й пункт (или ступень), во 2-м случае — на 221 п. Так как наше растение конечно цветковое, то переходим на 2-й пункт. Под 2-м пунктом мы имеем перед собой опять два параллельных ряда признаков и два пути. Первый из них к нашему растению совершенно не подходит, и мы должны остановиться на 2-м («Растения с другими признаками») и идти на указанный им 3-й пункт (или ступень). Наше растение с зелеными листьями, почему от 3-го пункта мы должны идти дальше по первому пути на 7-й пункт, а отсюда на 8-й, так как ландыш — травянистое растение. Под 8-м пунктом мы имеем не 2, а 3 пути. Очевидно, что первые два пути к нашему растению не подойдут, и мы должны будем идти по 3-му пути, переходя на соответствующую ему цифру 9. Исследуя каждый раз взятое нами растение и сравнивая признаки с указываемыми в таблице, мы будем в дальнейшем последовательно переходить на пункты: 10, 14, 21, 36, 37, 38, 40, 42, 43, 44.

¹ Так в Сибири по Прейну 10 различных растений называются *зверобоем*; с другой стороны, обыкновенный *одуванчик* по Анненкову имеет не меньше 25 различных названий (кульбаба, подойнички, летучки, молочай, подорожник, поповник, попова плешь, пушица, хасим, цикорий и пр.).

В пункте 44-м оба пути оканчиваются названием семейства. Следовательно дальше переходить некуда, и наше растение должно принадлежать к одному из этих семейств (если только конечно мы не сделали ошибки раньше). Действительно оно вполне удовлетворяет признакам семейства *лилейных* и следовательно относится к нему. Теперь нам нужно найти родовое и видовое названия. Для этого переходим на указываемую при названии семейства 100 страницу, где и находим таблицу для определения *лилейных*. Пользуясь ею совершенно так же, как и общей таблицей, мы должны будем последовательно идти через следующие пункты: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. В 7-м пункте признаки нашего растения заставляют пойти по 2-му пути, который оканчивается родовым названием — *Лилейш*. *Convallaria*. Жирная цифра 78, стоящая при нем, указывает не страницу, а номер рода в тексте (стр. 118). Отыскиваем его и видим, что к роду *Convallaria* принадлежит всего один вид — *Convallaria majalis* L., родовое название которого здесь, в видах экономии места, обозначено сокращенно одной первой буквой (C.).

Совершенно таким же образом мы определяем и всякое другое растение¹, причем в некоторых случаях (когда к данному семейству относится всего один род или когда для родов, составляющих одно семейство, трудно указать характерные общие признаки) уже в общей таблице мы прямо приходим к названию рода.

Некоторые пояснения к таблицам для определения

1. Второй путь каждого пункта обозначен жирной черточкой; третий — двумя жирными черточками.

2. Цифра, стоящая в скобках рядом с цифрой пункта или ступени, указывает, откуда определяющий пришел сюда.

3. Признаки, стоящие в скобках, являются вспомогательными, но сами по себе не решающими, так как они могут быть частью и по другому пути.

4. Сокращения, если они не объяснены в списке сокращений, легко понятны из сопоставления текста.

Пока определяющий идет правильно, он без труда отыскивает у своего растения те признаки, о которых идет речь. Напротив того, когда он сбивается с пути, то обыкновенно начинает наталкиваться на несоответствующие, ставящие в затруднение признаки. Это же про-

¹ Для первоначальной практики начинающих, не имеющих руководителя, рекомендуется проделать определение следующих общеизвестных растений, расположенных приблизительно в порядке цветения с весны: лакфиоль; пион (не махровый); тюльпан; гиацинт; ива; верба; сосна; нарцисс; душистая фиалка или же анютины глазки; клеи; береза; вишня; слива; яблоня или груша; желтая акация, белая акация; роза (не махровая) или шиповник; малина; земляника; сирень; гвоздика садовая; незабудка; горех; мак; мальва; рожа; липа; одуванчик; подсолнечник; георгина (не махровая); полынь; лен; мята; крестоцвет; укроп; огурец; гречиха; крапива; конопля; овес; рожь или пшеница; кукуруза. Ход определения всех названий растений дан для проверки в конце настоящей объяснительной главы (стр. 23). Кроме того для практики определения можно воспользоваться пособием В. И. Талиев Определитель луговых и сорных растений. Сельхозгиз. Пригодно только для средней полосы европейской части СССР. Таблицы для определения упрощены до крайности.

исходит, когда взятое для определения растение не предусмотрено настоящим «Определителем».

Внимательнее следить за цифрами, на которые нужно переходить!

Для успешности определения необходимо первоначально усвоить важнейшую морфологическую терминологию, помня, что каждому термину (тычинка, пестик, завязь, околоцветник, прицветник, прилистник, колос, головка, лопасть и т. д.) соответствует *вполне определенное значение* (далее прилагается обзор важнейших терминов)¹. Определяющий затем должен выработать привычку никогда не ограничиваться поверхностным осмотром растения и не принимать тот или другой признак на глаз, но *тщательно исследовать* каждый раз *описываемые части*, пользуясь для исследования мелких признаков лупой. Для определения конечно наиболее пригоден свежий материал. Но и удовлетворительно засушенные² растения хорошо определяются, так как их части (напр. цветы) в горячей или, лучше, кипящей воде делаются мягкими и расправляются. Начинаящие безусловно должны пользоваться таким материалом, у которого имеются налицо все части и кроме того конечно им следует рекомендовать растения с более крупными цветами. Если для определения нужно иметь части, развивающиеся разновременно (напр. цветы и зрелые плоды; цветы и листья, если последние появляются после первых), то нужно собрать одно и то же растение на различных стадиях развития, засушивши его. Точно так же у растений с раздельнополыми, двудомными цветами необходимо иметь как мужские, так и женские экземпляры.

Из инструментов при определении свежих растений нужно иметь: хорошую лупу, 2 препарирных иглы (т. е. вставленных в ручку), бритву или острый нож (для делания поперечных разрезов через завязь, плоды, стебель), линейку с делениями на миллиметры. При рассматривании мелких частей, а также при определении сухих растений очень удобно пользоваться *препарирным микроскопом*, т. е. лупой, снабженной стативом и приспособлением для передвижения. Объект при этом кладется на столик микроскопа и освещается особым зеркальцем, обе же руки остаются совершенно свободными. Препарирный микроскоп простой конструкции, доступен по цене почти каждому.

Определение, особенно для начинающих, нередко связано со многими трудностями. Даже оставляя в стороне затруднения, вытекающие из неизбежных недостатков самого руководства, а также нередко из технических условий, напр. при мелкости цветов или при

¹ Для более подробного и сознательного знакомства со строением растительных организмов может служить: В. Талиев, Основы общей ботаники в общепологическом (эволюционном) изложении, 7 изд.

² См. В. Талиев, Руководство к сознательной гербаризации и ботаническим наблюдениям; П. В. Сюзев, Гербарий, 4 изд.

отсутствии некоторых важных частей, необходимо иметь в виду затруднения, кроющиеся в самой сущности предмета.

Пользующийся «Определителем» в конце концов доходит до названия «вида». Человек, даже и неботаник, сталкиваясь с природой, замечает, что одни растения так походят друг на друга, как если бы они были потомством одного первоначального экземпляра (по пословице — «как два пальца одной руки»), другие ясно отличаются между собой. Так напр. все экземпляры подсолнечника, свеклы, гречихи, орешника, ландыша и многие другие, откуда бы мы их ни взяли, сразу узнаем, отличаем от других растений и называем одним и тем же именем, — другими словами, относим к одному и тому же «виду». Но при более тщательном и точном наблюдении и исследовании оказывается, что в действительности во многих случаях очень трудно провести границу между отдельными видами.

Выдающийся натуралист XVIII века К. Линней, описавший большое количество видов растений, считал, что в пределах вида признаки могут более или менее широко колебаться и давать разновидности (*varietas*). Некоторые виды давно приобрели особенную известность своим многообразием, или полиморфизмом (напр. ивы, малины, ястребинки, фиалки и др.). В новейшее время однако выяснилось, что отдельные формы или разновидности, из которых слагаются подобные виды, часто оказываются при опытной проверке наследственно постоянными, т. е. при выведении из семян они не переходят в основную форму, а повторяют те же самые признаки разновидности. Таким образом они сами являются в действительности самостоятельными обособленными «мелкими» видами. Их называют также в отличие от крупных «сборных» «линнеевских» видов «элементарными видами». Если последние, кроме различия во внешних признаках, отличаются также и условиями местообитания (экологией) или характером географического распространения, то в таких случаях их охотно называют «расами».

Новейшая систематика усиленно развивается в сторону дробления крупных видов на мелкие (так, линнеевская *очанка лекарственная*, *Eufrasia officinalis*, в настоящее время разбита больше чем на 10 видов; та же участь постигла *манжетку*, *Alchemilla vulgaris*, *трехцветную фиалку*, *Viola tricolor*, и т. д.), причем очень часто это возведение в сан вида делается без всякой экспериментальной проверки, а на основании формального сравнения признаков и притом нередко на недостаточном гербарном материале.

Так как мелкие виды отличаются обыкновенно едва уловимыми признаками (вроде «более пушистый», «менее пушистый»), то для удовлетворительного определения их требуются очень подробные описания и рисунки.

То, что мы называем видом, не есть в действительности что-нибудь раз навсегда законченное, неизменное, постоянное; поэтому очень трудно или, лучше сказать, даже невозможно указать в дихотомических таблицах все возможные в природе отклонения. Всякое руководство к определению предусматривает только известный средний («нормальный») тип, отвечающий определенным условиям существования. Вместе с тем в силу изменчивости видов на каждом шагу встречаются формы — уклоняющиеся, сред-

ние, переходные, отнесение которых к тому или другому искусственно фиксированному виду является затруднительным¹.

Одним словом, определяющий всегда должен считаться с возможностью уклонений. Поэтому здесь уместно будет в общих чертах указать важнейшие типы последних. Они могут быть разбиты на две, правда нерезко разграниченные категории: одни из них не стоят в ясной зависимости от внешних условий и определяются внутренними организационными причинами, другие более или менее ясно вызываются условиями существования.

К 1-й категории относятся так называемые *уродливости*. Они обыкновенно обладают склонностью к наследственной передаче при размножении, так что особи с одним и тем же уклонением нередко встречаются рядом в большем или меньшем количестве или даже целыми островками². Уродливости могут касаться всевозможных признаков. Сравнительно часто наблюдаются уклонения в размерах и числе частей цветка, в окраске венчика. Так, у растений с синими и голубыми цветами нередко можно встретить белые или розовые цветы³. К более редким принадлежит образование правильного венчика вместо неправильного (*пелория* у *Linaria*). Иногда наблюдается аномальное недоразвитие тех или других частей цветка (лепестков, тычинок, пестика), срастание их между собой (напр. лепестков в нормально раздельнолепестном венчике или, наоборот, расщепление и вообще уклонение в числе частей. У некоторых растений весьма нередко встречается позеленение цветов (напр. у *одуванчика*, у *Sisymbrium alliaria* и др.). Резко выраженные уклонения могут касаться точно так же стебля и особенно листьев: формы их, величины, расположения (напр. ясень с цельными листьями; у непарно-перистых листьев верхушечный листочек может отсутствовать; у тройчатых — может быть большее число листочков). Резкой границы между «уродливостью», нормальным типом, а также изменениями 2-й категории не существует. У одних видов (родов и семейств) уродливости наблюдаются редко, у других часто, так что являются

¹ Увлечение дроблением видов, ошибочно гонясь за призраком постоянства «элементарных» видов, фактически в природе не существующего, грозит превратить систематику, в задачи которой прежде всего входит чисто практическая цель — дать возможность ориентироваться в окружающем разнообразии организмов, в совершенно непреодолимую субъективную науку, с полной монополией «монографов». Как велико значение мелких форм в теоретическом отношении с точки зрения решения вопросов видообразования, так более чем сомнительна пригодность их служить практическими таксономическими единицами. Дробителям старых линеевских видов следует напомнить слова самого Де-Фриза (*Arten u. Varietäten*. Berlin, 1906): «Систематические виды» есть практические единицы систематиков и флористов, и все друзья дикой природы должны сделать все, чтобы сохранить их так, как они были установлены Линнеем». Курьезно, что в подобных мелких видах перестает разбираться сам специалист по ним, и бывают случаи, когда он определяет одно и то же растение в различное время различно (например определение видов *Nieracium* Паном)!!

² Так например хотя у большинства лилейных число 6 в цветах весьма постоянно, но мне пришлось встретить случаи (с. Михайловка, Мелитоп. окр.), когда на пространстве целого изолированного участка *Gagea bulbifera* встречалась почти исключительно с 7 лепестками околоцв. и 7 тычинками. Во многих местностях южной части области встречается исключительно *Poa bulbosa vivipara* — с цветами, превращенными в зеленые веточки.

³ Поэтому прежние систематики совершенно игнорировали окраску в качестве систематического признака («*Nimium ne crede coloris*» — Линней).

как бы нормой. (Так, у *Geum rivale* весьма обычны уродливости цветка. У «полихроичных» видов — *Tulipa Schrenkii*, *Anemone patens*, *Viola altaica*, *Iris pumila* — окраска цветов резко колеблется у рядом растущих экземпляров.) С другой стороны, форма, являющаяся в одной местности редкой уродливостью, в других местностях может быть весьма распространенной. (Так, у *Tulipa Biebersteiniana* 2–3-цветковые экземпляры к западу от Волги встречаются лишь как редкое уклонение, на крайнем юго-востоке представляют обычное нормальное явление.) Вместе с тем нередко случаи, когда уродливости описывались как самостоятельные виды (сюда относится напр. вероятно описанная Пачоским, *Silene tyraica*) и даже роды¹ (*Dampierrea campanuloides* — форма *Campanula* с расщепленным венчиком и увеличенным числом частей). Особенно часты ненормальные формы среди разводимых растений (махровость, уклонения в окраске и пр.).

К категории организационных уклонений нужно отнести также помеси или гибриды, т. е. формы, получающиеся от родителей, принадлежащих к двум различным видам, очень часто встречающимся в природе. По отношению к способности образовать помеси наблюдается опять-таки большое разнообразие; в то время как одни виды, отличающиеся, казалось бы, совершенно несущественными признаками, совсем или почти не дают тем не менее помесей (напр. *Anagallis arvensis* и *A. coerulea*), другие, наоборот, даже при крупных общих различиях легко смешиваются, причем некоторые роды особенно этим известны (напр. виды ивы *Salix*, малины *Rubus*). Нужно заметить однако, что систематики очень часто а priori считают за помеси формы с промежуточными признаками, не смущаясь иногда даже тем, что в данной местности та или другая гипотетическая родительская форма не встречается. Между тем о помесях или гибридах можно с уверенностью говорить только в том случае, если происхождение их доказано экспериментально или по крайней мере, если обе родительские формы растут тесно рядом. Отношение признаков помесей к родительским формам представляет значительное разнообразие. В одних случаях эти признаки смешиваются (помесь между *Cynanchum vincetoxicum* и *C. scandans*); в других они могут смешиваться и расщепляться в известной последовательности на одном и том же растении (помеси *Viola odorata* × *V. hirta*, *Achillea millefolium* × *A. Gerberi*, *Medicago sativa* × *M. falcata*, *Centaurea orientalis* × *C. scabiosa*). В третьих случаях признаки одного родителя могут быть не выраженными, но затем появляются в части особей дальнейшего потомства (явления менделизма).

Некоторые растения отличаются вообще крайней изменчивостью и склонностью давать мелкие более или менее устойчивые формы в силу каких-то внутренних причин. Особенно печальной известностью у систематиков в этом отношении пользуется род *Hieracium*, который «дробителями» видов делится на громаднейшее число видов. Вместе с тем одни растения богаты «элементарными видами» (напр.

¹ Возможно, что такой уродливостью являются сибирская *Draba Kusnetzowii* Наук. (*Holargidium Kusnetzowii* Turcz.), отличающаяся от *Draba hirta* 4-гнездными стручковыми.